

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЛУНАЧАРСКОГО В ЯНВАРЕ 1917 г. В ЖЕНЕВЕ НА МИТИНГЕ В ПАМЯТЬ 9 ЯНВАРЯ 1905 г.

Сообщение А. П. Трошиной

До нас дошли документальные свидетельства о том, что в начале 1917 г. Луначарский считал историческую ситуацию, создавшуюся в России, революционной и призвал не упускать «удачного момента».

За несколько недель до Февральской революции Луначарский говорит о необходимости переворота, выступая не только как пламенный пропагандист, но и как человек, наделенный глубоким чувством реальности, знанием законов общественного развития.

Перед нами папка секретных донесений: «Материалы о вспомогательной деятельности некоторых представителей дипломатического корпуса в деле охраны старого режима. Дипломатическая переписка Швейцарской дипломатической миссии, изъятая С. Г. Сватиковым. 1915 г. 2/15.IX—1917 г. VII» (ЦГАОР, ф. XXXIV, ед. хр. 71).

Вот что говорится здесь о выступлении Луначарского:

«9/22 января 1917 г. в Женеве в Maison Communale de Plainpalais состоялся митинг, организованный с целью протеста против нашего правительства по случаю годовщины 9 января 1905 г., председательствовал Дивильковский, член „Интеллектуальной помощи“ и глава здешней группы с.-д.

⟨...⟩ Из других речей русских революционеров заслуживают внимания речи Войкова и Луначарского.

⟨...⟩ Вся речь второго была о том, что Россия должна сейчас воспользоваться бессилием правительства и усталостью солдат, чтобы с помощью революции произвести коренной переворот. Не следует упускать наиболее удобного момента, который может долго не повториться.

На митинге говорили и иностранные „товарищи“. При сем прилагается вырезка из номера газеты „La Suisse“ от 10/23 сего января».

Здесь же хранятся и донесения от 1916 г. В двух из них Луначарский упомянут как лицо опасное для царского правительства.

3/16 марта 1916 г. из Берна было отправлено отношение к русскому консулу в Женеве: «Императорская миссия покорнейше просит Вас, милостивый государь, не визировать паспортов и вообще не оказывать никакого содействия следующим лицам...» Восьмым в списке значится Луначарский. И далее: «К сему миссия считает долгом обратить Ваше внимание на то, что сообщаемые мною сведения о лицах, в чем-либо заподозренных и коим не следует оказывать содействия, весьма секретны и могут быть доступны лишь Вам и лицу, пользующемуся Вашим полным доверием. Миссия слагает с себя всякую ответственность за оглашение этих сведений в Вашем округе».

Через десять дней, 13/26 марта, русский посланник сообщал из Берна в Женевское консульство: «В ответ на отношение от 7/20 марта с/г. № 659 императорская миссия честь имеет уведомить консульство, что впредь до дальнейшего распоряжения свидетельства на возвращение Луначарского выдавать не надлежит».